

Шаг навстречу новому зрителю

ПОСТСКРИПТУМ

Мюзикл «Сибирские янки» в Театре оперетты вызвал такой критический шквал, какого, пожалуй, не удостоилась ни одна из последних московских премьер. Ополчились буквально на все: вокал, тему, музыку, сценическое решение... Понятно, что новшества в искусстве всегда становятся объектом критики. В потоке ругательских статей красной нитью проходила одна мысль: не можешь - не берись. (Правда, большая часть критиков посмотрела только первый состав исполнителей, в котором главные роли сыграли заслуженные артисты В.Шляхтов и Л.Амарфий.) Театр не побоялся сделать первый шаг в неизведанное, и это уже заслуживает похвалы. Если говорить объективно, шаг этот сделан навстречу новому поколению зрителей, воспитанных на массовой рок- и попкультуре. Стоит ли рассуждать, плохо это или хорошо? Это данность, реалии времени. Молодежь, увы, воспитана не на классике, а на том, что предлагает технический прогресс. Театральные критики высказались. Теперь мы решили предоставить слово непосредственному участнику разруганного в пух и прах спектакля «Сибирские янки», второму исполнителю главной роли, солисту театра Виктору БОГАЧЕНКО.

- Виктор, помню ваше летнее интервью нашей газете. Вы были в предвкушении премьеры. Это ваша первая главная роль в театре, и, на мой взгляд, она удалась. Ваши ощущения?

- Могу судить о реакции на спектакль своих коллег и, главное, публики. Так вот, актеры старшего поколения отнеслись к нашей работе очень хорошо, немало теплых слов моя партнерша Елена Зайцева и я услышали от Татьяны Шмыги, Юрия Веденеева. А публика? Думаю, большая часть зрителей готова поспорить с критиками, не принявшими спектакль. Во всяком случае наша премьера прошла с аншлагом, а в конце была овация. Я счастлив.

- Хорошо, что театр обра-

тился к новому для него жанру мюзикла, жаль только, что само произведение «Сибирские янки» Юрия Взорова, мне кажется, сколок со знаменитых американских мюзиклов... Да и страдания русского эмигранта на Брайтон-Бич мало кому интересны сегодня.

- Я мечтаю, чтобы в театре шли рок-оперы Уэббера, Шорца или классические американские мюзиклы. Но тогда надо и работать по бродвейскому принципу - собирать звезд, которые владеют всем комплексом: игрой, вокалом, танцем. У нас в театре люди играют другой жанр - оперетту. Без микрофонов, в своем амплуа, на русском языке. В мюзикле такого нет, ведь это драматическое произведение с

музыкой. «Скрипач на крыше» - сюжет «Тевье-молочника», «Вестсайдская история» - «Ромео и Джульетта», «Моя прекрасная леди» - «Пигмалион» и так далее. Или делается ревию - хороший композитор пишет шикарные номера опять же на звезду уровня Стрейзанд, Минелли, блистательно владеющих жанром. В нашем театре это невозможно. Может, Шмыга и могла бы такое ревию сделать, но...

«Сибирские янки» поставлены для нового поколения - 20-летних. Молодежь надо «затащить» в театр, поэтому поначалу спектакль должен вписываться в рамки массовой культуры. Я не воспринимаю его как проблему эмиграции в Америку. Мы ведь часто становимся эмигрантами в собственной стране. Я работал семь лет в Риге, а в Москве тоже чувствую себя эмигрантом. Проблема общечеловеческая, таких людей миллионы. Мой герой ищет свое место, условно проживая на Брайтоне. Проблема не в географии, а в человеке - думающем, ищущем. Обстоятельства могут быть какими угодно.

- Как название «Сибирские янки» немного странно.

- Для Америки это имеет свою изюминку, а у нас совсем другие ассоциации: о лесорубах и т.п. Вспоминается советская оперетта. И все же это не самая плохая пьеса, в ней есть драматургия. На московской сцене это первая роль, которая соответствует моей индивидуальности и потребности сыграть переживание. Мне нравится и музыка. Сколько внесешь своей души, настолько она понравится зрителю. Все зависит от исполнения. Мюзикл передает наши эмоции современно. В оперетте артист надевает маску - здесь же

он может поговорить с публикой. Имея базу только опереточного артиста, ничего не добьешься. Главное - актерская игра. Нет выигрышных бисовок, когда актер может «пережить» «плюсовать». По большей части наша публика консервативна: купив билет в оперетту, ждет, чтобы ее рассмешили. Мюзикл же имеет лирико-драматический контекст. Это другое зрелище. Между прочим, в Театре оперетты мюзиклы никогда не имели успеха. У публики сложился стереотип восприятия. Но «Сибирские янки» - музыка молодых неискушенных людей, которые живут уже в капиталистическом мире.

- Расскажите о своей партнерше в роли Музы.

- Счастлив, что пою в дуэте с Еленой Зайцевой. Она прекрасно владеет этой музыкой, английским языком, на котором мы поем часть арий. Умеет передавать чувства героини, и с ней очень легко. Муза, за которой можно идти.

Для меня нова и интересна работа с режиссером Эдуардом Ливневым, который органично выстраивает линию героя. Очень хорошо звучит оркестр под управлением Эльмара Абусалимова. Конечно, не стану утверждать, что мы создали шедевр, но ведь сделан только первый шаг по пути к новому для театра жанру.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Сибирские янки».

Фото В.АРСЕНЬЕВА.

